

ственности?

Не будемъ распространяться надъ бѣдствіями, которыя частная собственность и капиталъ приносятъ промышленности. Соціалисты прекрасно изучили это. Нищета рабочаго, необеспеченность завтрашняго дня, голодъ, кризисы, безработица, эксплуатація женщинъ и дѣтей, вырожденіе человѣчества, зловредная роскошь праздныхъ классовъ и сведеніе рабочаго на положеніе выючнаго скота, лишеннаго возможности пріобщиться къ знанію, искусству и наукѣ, — все это слишкомъ хорошо извѣстно, и мы не будемъ здѣсь говорить объ этомъ. Войны внѣшнія, за экспортъ и преобладаніе на рынкахъ, войны внутреннія, колоссальныя арміи, ужасающіе бюджеты, истребленія цѣлыхъ поколѣній, развратъ праздныхъ классовъ, ложное направленіе науки, искусства, этическихъ принциповъ, правительства, ставшія необходимыми для борьбы съ народными возстаніями, — законъ съ его преступленіями, палачами и судьями; угнетеніе, покорность, рабство, порождающіе развратъ, — вотъ плоды частной собственности и ея неизбѣжнаго слѣдствія, власти, сосредоточенной въ рукахъ нѣсколькихъ избранныхъ.

Но можетъ быть, несмотря на эти пороки, на эти бѣдствія, частная собственность оказываетъ намъ какія либо услуги, которыя уравниваютъ все зло, приносимое ею? Можетъ быть, правы наши правители, когда они говорятъ, что при человѣческой глупости, нѣтъ другого средства поддерживать общество? Можетъ быть, ей мы обязаны промышленнымъ и научнымъ прогрессомъ нашего вѣка? „Ученые» утверждаютъ это. Но посмотримъ, на чемъ основаны ихъ утвержденія, каковы ихъ аргументы?

Ихъ аргументы? — Вотъ единственный, высказанный ими: „Смотрите, говорятъ они, какіе успѣхи сдѣлала промышленность за послѣдніе сто лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ она освободилась отъ оковъ правительства и корпораціи! Смотрите на эти желѣзныя дороги, телеграфы, машины, замѣняющія каждая работу ста, двухсотъ человѣкъ, вырабатывающія все, отъ маховаго колеса вѣсомъ въ нѣсколько сотъ тоннъ, до тончайшихъ кружевъ! Всѣмъ этимъ мы обязаны частной собственности и жадѣ наживы отдѣльныхъ лицъ».

Конечно, успѣхи промышленности за послѣдніе сто лѣтъ громадны, и потому теперь явилась необходимость въ соответствующемъ измѣненіи распредѣленія продуктовъ. Но произошли ли эти успѣхи благодаря интересу къ дѣлу и энергіи богачей? Не было ли другихъ, болѣе важныхъ факторовъ, которые могли не только привести къ тѣмъ же результатамъ, но и уничтожить зловредное вліяніе алчности промышленниковъ?

Факторы эти намъ извѣстны: во-первыхъ, паровой моторъ, — удобный, подвижный, всегда готовый работать, революціонировавшій промышленность, затѣмъ, созданіе химической промышленности, уровень которой, по словамъ технологовъ, служитъ мѣриломъ промышленнаго развитія націи. Этотъ родъ промышленности — продуктъ нашего столѣтія; вспомните, чѣмъ была химія въ прошломъ вѣкѣ! Наконецъ, потокъ новыхъ идей, который возникъ въ концѣ XVIII вѣка, освободилъ человѣка отъ метафизическихъ оковъ, далъ ему возможность сдѣлать всѣ физическія и механическія открытія, столь сильно измѣнившія промышленность. Кто посмѣетъ сказать послѣ всего этого, что уничтоженіе мастерства и сословія цеховыхъ присяжныхъ оказали большее вліяніе на промышленность, чѣмъ великія открытія нашего столѣтія? Кто станетъ утверждать, что какой бы то ни былъ видъ коллективнаго производства, при наличности этихъ открытій, не привелъ бы къ болѣе блестящимъ результатамъ, чѣмъ частная собственность.

Біографіи великихъ людей доказываютъ намъ, что ихъ открытія не вызывались жадностью наживы. Большая часть ученыхъ умирала въ бѣдности. Мы знаемъ прекрасно, что капиталъ и частная собственность всегда служили тормозомъ для практическаго примѣненія новыхъ открытій.

Утверждать, что частная собственность имѣетъ въ этомъ отношеніи преимущества передъ коллективнымъ владѣніемъ можно было бы только въ томъ случаѣ, если было бы доказано, что коллективное владѣніе препятствуетъ успѣхамъ промышленности. Но доказать этого нельзя, хоть бы потому, что никто не видѣлъ ни одной коммунистической группы, которая обладала бы достаточнымъ капиталомъ для веденія крупной промышленности и препятствовала бы примѣненію новыхъ открытій. Наоборотъ, какъ бы несовершенны ни были эти ассоціаціи, коопераціи и т. п., ихъ нельзя упрекнуть въ томъ, что онѣ были глухи къ прогрессу промышленности.

Мы можемъ указать на многіе недостатки различныхъ учреждений, носящихъ коллективный характеръ. Но — удивительное дѣло — главный упрекъ, который мы можемъ имъ сдѣлать, заключается въ томъ, что *они не были достаточно коллективными*. Крупнымъ акціонернымъ компаніямъ,